

ТУРФИРМА «ВРАТА», ИЛИ МОЙ БОСС-ДРАКОН

Олефель Дега

Олфель Дега Турфирма «Врата», или Мой босс – дракон!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216490

SelfPub; 2023

Аннотация

Работала в турагентстве. Сидела тихо, не отвечивая, в коллективе коллег. Совсем не готова была к тому, что новый босс окажется настоящим драконом. И выберет меня, Веронику Кострову, своим заместителем. И... невестой? Что?... Что за: "Отгони от меня дочь папиного друга?!" Какие-такие Врата я должна открывать для путников?! И почему они такие странные? А можно мне более приличные задания?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	60
Глава 10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Олфель Дега Турфирма "Врата", или Мой босс – дракон!

Глава 1

Работа в женском коллективе – это ежеминутная борьба со знанием уголовного кодекса и желанием выдрать кое-кому клок волос...

– А-а-а, красавчик! А Дианка – дура. Счастье не ценит, овца. Что за дешёвку нацепила?! От Алмазова надо требовать бриллианты, а эта бижутерию носит и радуется.

Это кривая улыбка, так как хмурое выражение лица – прямая дорога к сочувственному выпрашиванию подробностей паршивой личной жизни...

– Девки, убрали маникюр от фото. Вон, уже кто-то царапнул! И помада, фу! Кто слюнявил страницу, я вас спрашиваю?!

Это каждые полчаса «Пошли выпьем кофе с печеньками». А если не пошла, значит, сама дура виновата – именно тебя и будут обсуждать весь перерыв...

Приходится, скрипя зубами, изображать искренний интерес к фотографии нового босса, прибытие которого ожида-

ется на следующей неделе.

Небольшая фирма, где я страдала уже второй год на должности менеджера по продажам, была частью концерна «Врата». Запчасти, машины, отели, магазины, турфирмы. Владельцы не перебирали прибылью, и настойчиво лезли в любую, приносящую доход, область.

Вспоминая, с каким энтузиазмом я начинала работать в офисе, просто поражалась, как не распознала гадюшник с первого же дня, когда мне радостно поведали последние сплетни о вышедшей на секундочку секретарше. Не сразу поняла, что гадости точно также говорят обо мне. Рассказывать что-то про себя перестала, естественно. Не особенно помогло. Дамы обиделись и начали сочинять про меня истории сами. Насколько знаю, репутация в коллективе у меня была затейливая: «Социопатка», «Эта высокомерная сука» и «Хрен поможет, даже не подходи».

Давние сотрудницы офиса, обосновавшиеся с момента открытия нашей конторы по продаже турпутёвок и были змеиным ядром, проверяющее вновь пришедших на прочность. Почему я всё ещё не уволилась? Просто не верю, что где-нибудь в другом месте будет по-другому.

А вот бесплатных путёвок и зарплаты, которой хватает не только на ипотеку, уже может и не быть.

Про пресловутую Дианку, кстати, наш змеиный коллектив узнал по своим каналам. Помониторили новости о светских мероприятиях, на которых присутствовал Юрий Алма-

зов вместе со своей девушкой. Именно его и ждали уже неделю, наводя марафет и тренируя томные позы. Естественно, уровень продаж путёвок упал катастрофически. Сидит клиент, листает каталог? И фиг с ним. Полистает и уйдёт. Особо настойчивые клиенты охотились за менеджерами по продажам по всему офису. И, отвлекая от маникюра, таки добивались подбора тура. Жалобная книга распухла на глазах от обилия заметок клиентов.

Новый начальник ещё не знал, что, прежде чем начинать работать, ему придётся отбиться от знаков внимания хищных дам, которые только недавно сожрали прежнюю руководительницу. Кстати, родную тётку Юрия Алмазова. Уходила она отнюдь не на повышение. Решилась выйти на пенсию. И, вместо организации банкета по этому случаю, угостила всех отборной руганью.

– Только подставлять умеете, – закончила она свою эмоциональную речь Антонина Сергеевна, нервно глотая успокоительное, на котором плотно сидела как раз два года – ровно столько, сколько существовала турфирма, – Сучки вы все. Кроме Вероники, конечно.

И протянула шоколадку умничке Веронике.

Вероника – это я... Единственная блондинка среди брюнеток и рыжих нашего офиса. И единственная, кто не саботировал приказы начальницы (это у нас называется: «Подлиза старой мымы»).

Спрашивается, кто Антонину Сергеевну просил меня так

подставлять? Только помогла укрепить репутацию заносчивой НЕ сучки. А лично мне до пенсии ещё работать и работать. Лет сорок так...

Шоколадку взяла. Молча кивнула, грустно глядя на начальницу. Всё-таки с ней было проще здесь работать.

— И, кстати, девочки, — что-то вспомнив, остановилась в дверях Антонина Сергеевна, — Юра выбирает себе заместителя. Доверенное лицо, через которого будет узнавать дела фирмы. Мальчик занят, постоянно в разъездах. Его назначили управляющим в десяток небольших турфирм. Собственно, торчат в нашем офисе ему некогда. Будет выбирать по деловым качествам. Так что, втянули бюсты и увеличили продажи туров. Кто-то из вас возглавит отдел. Специально не стала никого рекомендовать. Пусть сам разбирается, без старой тёти. Заодно проверю его интуицию.

И вышла, оставив звенящее молчание змеиного гнезда позади. Офисные дамы резко меняли стратегию, хищно оглядывая друг друга... Зря Антонина Сергеевна думает, что охмурение Юрия Алмазова отменилось.

Ну вот кого назначат правой рукой нового босса? Прищурившись, оценивающе оглядела коллег. Рыжая Тамара будет смотреться внушительно. Когда вывалит впечатляющий бюст на стол и лениво осмотрит клиента, половина вопросов у него точно отпадёт.

Лизавета? Тошная, юркая, шумная. Но глупенькая... Чья она протеже, гадаю до сих пор. Один раз отправила клиента

в Австралию. И пофиг, что он хотел в Австрию. Кстати, ей повезло, что мужик прекрасно провёл время среди кенгуру и жаловаться не стал. Но сам факт!

Близнецы Зита и Гита. На самом деле, Стефания и Розалия. Работу знают, бумаги всегда в порядке. Время стыковки рейсов всегда безупречно. Языки ядовитые, конечно. В основном, они обе и собирают большинство жалоб.

И наша звезда по продажам. Катерина. У меня не пропадает чувство, что она твёрдо решила косплеить Мэрилин Монро на постоянной основе. Только в жгучем рыжем варианте. Пару раз ездила вместе с клиентами в тур, естественно, за их счёт – надо же проверить, насколько в буклете правдиво описан отель. Вернулась оба раза злая и не замужем. А раскрутить обеспеченного холостяка на брак, собственно, и было целью поездки.

А. Ещё я. Которая не горела желанием быть предводительницей всего этого зоопарка. А также секретарь Марина, с радостью убежавшая в отпуск и пожилая бухгалтер. Имя которой я никак не могла запомнить.

Глянцевый журнал был позабыт. Девушки, ревниво друг на друга глядя, задались новой целью. Стать владицей крохотного, но королевства. Это участие в корпоративах начальников корпорации, бесплатные ознакомительные туры в любую точку земли. Ну и естественно, крохотный кусочек власти. Да, надо мной тоже.

Впервые всерьёз задумалась над увольнением. Но, прики-

нув, сколько осталось до конца года и, собственно, долгожданной премии, решила не торопиться. Если Алмазов выберет в заместители заторможенную, но пышнотелую Тамару, в принципе, работать дальше вполне даже можно.

Глава 2

Шоколадку от бывшей начальницы положила в сумочку. И вспомнила о ней только дома. Задумчиво сжевала за чаем. Жила я одна. И квартиру, за которую платить мне ещё пятнадцать лет, оформила так, как хотела. В частности, большая лоджия была переоборудована под зону отдыха. Панорамные окна, мини-бар в виде глобуса, высокие стулья, подвесное кресло и кальян. Проводила тут больше времени, чем в комнате.

– Кошмар! – возмущалась мама, осторожно оглядывая мою прелесть, которую я нашла на рынке в Египте.

– Это «шиша», – поправила я её, заботливо убирая кальян подальше.

– Будет ребёнок, сломает тебе твою шишу, – почему-то мстительно сказала мама, хищно меня оглядывая, – как вообще можно было купить крохотную квартирку, куда даже детская кроватка не поместится. Когда тут будут бегать крохотные ножки, я тебя спрашиваю?

Двадцать пять лет, по мнению мамы, возраст критический. Когда срочно нужно рожать. Часики тикают и всё такое. Здесь мы с ней категорически не сошлись во мнении.

– Какие ножки... У меня раз в полгода обзорный тур по отелям, – ответила я, – с кем оставлять эти ножки и всё остальное? С тобой, что ли?

Молчание и многозначительно грохнувшая входная дверь. Ни с какими «ножками» моя мама оставаться категорически не хотела.

Чего тогда просит – не понимаю я мать свою. И иногда жалею, что дала ей свой адрес. Впрочем, с пресловутыми ножками меня бы доставали и на семейных ужинах. На которых собиралась многочисленная родня.

Пока отдыхала на лоджии, краем уха слушала, что на телефон приходят всё новые и новые сообщения. Лениво поднялась, открыла мессенджер. Ничего себе, рабочий чат ожил! И это после рабочего дня!

– Лизка, завтра сводную ведомость по всем продажам у бухгалтера возьми, и подготовь отчёт!

Самое первое сообщение от Катерины. Которое и дало начало ругани.

– Конечно, Екатерина Андреевна. С утра займусь.

Не получив отпор, наша Мэрилин Монро разошлась.

– Стефа и Роза, с вас объяснительная по поводу трёх жалоб! К семи утра!

Голосовые от близняшек были бурными и неприличными. В отличие от глупенькой Лизаветы, они выполнять приказы Катерины не торопились.

– Тамара, вы вообще в курсе, что у нас раковина забилась? Где заявка на ремонт? Сами же и напакостили, кофейную гущу стряхивали! Сто раз говорила так не делать!

Голосовое от Тамары даже слушать не стала.

– И, кстати, по поводу кофе. Вероника, завтра мне купи в кафе нормальный американо. Мне ещё офис в порядок приводить, к приезду Алмазова! А не с вами, курицами, спорить.

– Конечно, Екатерина Андреевна! – тут же отписалась Лиза, готовая услужить начальству.

А кто, собственно, это самое начальство в лице хитрой рыжей Кати назначил?

Покулив лёгкий кальян, пошла спать. В квартире было восхитительно тихо. В отличие от офиса. Где завтра намечалась знатная грызня коллег. Кофе я, конечно, куплю. Себе. Надо же доесть остатки шоколадки.

Всё-таки Антонина Сергеевна отомстила за два года ада, который ей устроили наши офисные мымры. Кинула кость, и удалилась. Знала, что все переругаются за её кабинет.

Опаздывала на работу я не специально. Просто забыла завести будильник в телефоне. Поэтому утром носилась, как ужаленная, стараясь собраться как можно быстрее. На десять утра у меня была назначена встреча с клиентом, которому почти подобрала тур. И терять свой процент со сделки очень не хотела. Влетела в любимые драные джинсы с цепями, умылась, кинула в рюкзачок помаду, костюм для работы уже был уложен, и полетела.

За кофе. Без этого напитка мозг по утрам работать категорически не хотел. Точнее, заехала в кафе на своём гироскутере. Утро было испорчено. Но если ещё и кофе лишиться...

Припарковалась на стоянке рядом с выпендрёжной алой «Маздой». Точнее, припарковалась прямо в «Мазду». Хруст бампера крутой тачки душу не согрел. Утро стремительно становилось поганым. Остановившись окончательно, пыталась удержать спадающий рюкзак, не нажать снова на газ и отпить кофе, которое чудом не выронила. Только выплеснула чуток на белую футболку.

Мир замер, время, казалось, замедлилось. Поэтому я прекрасно разглядела, в деталях, как открывается дверь машины, выпуская неторопливо двигающегося мужчину в отлично скроенном костюме.

Отхлёбывая кофе, застывшим взглядом смотрела на Юрия Алмазова, который совершил ужасную ошибку – вздумал припарковаться прямо на моём тормозном пути. Я его хищный профиль за прошлую неделю хорошо изучила, по фото из журнала и интернетным статьям.

– Отличное утро, не правда ли?

Это я сказала? Мужу, которому этим отличным утром раскурочила полбампера?!

Поморщившись, потёрла грудь, почему-то ноющую. Точнее, рёбра слева болели не шуточно.

– Вы о руль ударились? – нахмурившись, спросил Алмазов, – всегда говорил, что эти гироскутеры очень опасны. Особенно, если летать на них, как ведьма на помеле. Вас отвезти к травмпункт?

Надо же. Какой милашка, оказывается. Не орёт за бампер,

не грозитя судами и увольнением. Хотя он ещё не в курсе, что я работаю на него. Это точно тот самый Алмазов с мерзким характером, про суровость которого только ленивый не написал?

Кашлянула, поморщилась от вспышки боли в ушибленной груди. И отволокла свой гироскутер к обочине. Отличная вещь, на самом деле. Бампер дорогой машины разлетелся, как тонкая пластмасса. А этому зверю хоть бы хны.

Сейчас не про Алмазова, который за мной ходил, как барс на мягких лапках. Будто ждал момент, когда я осознаю, сколько денег ему должна за ремонт машины и грохнусь в обморок.

– Мне бы на работу пойти, – тихо сказала я, поворачиваясь к нему, – деньги на ремонт вашей «Мазды» заработать нужно.

Подумаешь, месяц на хлебе и воде посижу. Без кофе. Сколько стоит ремонт машины, даже не представляла.

И, пользуясь тем, что Алмазов отвлёкся на звонок телефона, скользнула в двери офиса.

Кабинет у нас был общий с коллегами. Но сейчас причешусь, достану костюм из рюкзака. Помадой намажусь. Кстати, надо будет не только губы нарисовать. Ещё румяна изобразить и, возможно, тени. Да, один тюбик на всё. Но вдруг начальник, которого нелёгкая принесла раньше времени, меня не узнает.

Клиент опаздывал, чему я от души радовалась. И злилась.

Знала бы заранее – не спешила бы так.

– Кофе принесла?

Передо мной возникла нервно скалящаяся Катерина. Я передала ей изрядно помятый стаканчик. Кажется, кофе сегодня я уже не захочу.

Коллега злобно фыркнула, но стакан взяла.

– Так, Вероника кофе притащила. На это у неё мозгов хватило. Лизка, где отчёт?! Остальные – а ну привели морды в приятный вид! Скоро клиенты придут! Чтобы все прямо отсюда на Мальдивы полетели, понятно?!

– Ой, фирма нам оплатит Мальдивы? – фыркнула Зита. Или Гита. Близняшки лениво развалились в креслах, полируя ногти, – Катька, ты так и не показала приказ о своём назначении. Ты, что ли, нам тур собралась оплатить? Чего это раскомандовалась?

Слушая краем уха перепалку, я открыла рюкзачок и обомлела. Помада была. А вот костюм из отличной немнущейся ткани, который прекрасно сочетался с белыми кроссовками, пропал. Вместо него я с удивлением вытащила детские ползунки с прикреплённой к ним записочкой: «Совпадение? Не думаю. Иди в декрет, дура. Кстати, сегодня в шесть вечера жду. На ужин пригласила тётю Марину и её сына Вадима. Люблю. Мама».

Меня родила тролль. Сюрприз от мамы я злобно смяла и бросила в мусорное ведро. От слов родительница перешла к делу. И к активному нападению.

Намалеваться я успела. Помадой. Но едва потянувшись тюбиком к веку, как мою руку перехватила тонкая рука Катерины.

– Нам ещё тут клоунов очень не хватало, – проворчала она, – в МОЁМ отделе убожеств не будет. Так, девки, а ну дали места и воздуха!

Девки не пошевелились. А вот меня не слабо так крутанули в кресле на середину кабинета. Как по волшебству, из крохотной сумки Кати появилась косметика. В немаленьком таком количестве.

– У тебя там что, пятое измерение? – спросила я, не сопротивляясь намазыванию меня тушью и тенями, – а бутылочка винишка не отыщется? Отметить появление начальства. Алмазов уже припарковался.

Катя замерла, не успев докрасить мне глаз нежно-сиреневыми тенями.

– В смысле, Алмазов? – прошептала она.

Эти волшебные слова заставили всех коллег встрепенуться. И тихо-тихо отползти по своим рабочим местам. Так я нового начальника и встретила – с безумной полуулыбкой и с одним накрашенным глазом, сидя в кресле посередине кабинета.

Впрочем, он меня уже немного знал и не слишком удивился. Только приподнял бровь, скептически.

– Вижу, представляться не стоит. Уже все в курсе. А вот вы зря от травмпункта отказались, – это были первые слова

Алмазова в офисе «Врат», – надо было поехать.

Подобравшись, я вместе с креслом поехала в сторону своего стола.

– Одобряю, – сказал босс, – вот так и передвигайтесь. Всё безопаснее, чем на этой бешеной двухколёсной колыхаге.

Это он про мой гироскутер, так понимаю. А вот коллеги не поняли. Но, на всякий случай, изобразили цыганочку с выходом в сторону начальника. Приветствия он не оценил. Остановил коллег на подлёте твёрдым:

– Вернуться на рабочие места. В течение дня предоставить отчёт по работе с клиентами, которые придут сегодня. Лично. Буду вызывать с трёх дня.

– А вчерашние клиенты не интересуют? – с надеждой спросила Тамара, которая как раз вчера удачно продала несколько дорогих путёвок. Просто потому, что было настроение поработать.

Дверь в бывший кабинет Антонины Сергеевны захлопнулась за широкой спиной начальника. Мы переглянулись.

– Странный отбор, – сказала Катя, – да отстань ты со своим отчётом, Лизка...

Глава 3

Мой клиент, с которым была назначена встреча, был очень странным типом. Ещё по телефону утомил занудным уточнением мест, куда я его могу отправить. Монотонное перечисление стран с вопросительной интонацией чуть не заставило меня заснуть. И заранее подготовить самые дорогие варианты путёвок. Ну а что? Сам хвастался, что бюджет неограничен. Я только за то, чтобы обеспечить его лучшей поездкой в жизни.

Правда, чуточку жаль сотрудников отеля, куда он собирается. Меня этот зануда будет доставать где-то час-полтора. А вот их – не менее двух недель.

Однако процент со сделки ожидался более чем хороший. Об отборе в заместители Алмазова я и не думала. Во-первых, коллеги сожрут, если меня хоть как-то выделяют. Во-вторых, сам начальник уже не сомневается, что я местная сумасшедшая. В своих рваных джинсах и одним покрашенным глазом на фоне аккуратных костюмов других сотрудниц. Да и машину вряд ли он мне простит...

– Вероника Сергеевна, – проскрипел клиент, со скрипом усаживаясь на стул для посетителей.

Я вздрогнула. Вот надо же было так задуматься. Меня сверлили маленькие глазки, подозрительно прищурившиеся.

Ладно, не моё дело рассуждать, насколько неприятный

тип сидит передо мной. Отдыхать хотят все. Тем более, что он сам заработал на этот отдых.

– Михаил Львович, – с улыбкой произнесла я, – здравствуйте.

Ответа не было. Руки с обломанными ногтями жадно впились в стопку буклетов, которые я накануне распечатала. Не люблю показывать варианты с экрана компьютера. Не зря вчера этот Михаил мне дотошно объяснял свои предпочтения.

– Вот это, – ткнул он пальцем, наконец, в готический замок на берегу огненной реки.

Что за открытка? Я такое не распечатывала, точно. Похоже на кадр из какого-то фильма ужасов.

– Вы же хотели пальмы, пять баров возле бассейна и номер с огромным встроенным шкафом? Все предложенные варианты полностью соответствуют запросу. Кроме этого...

Я вчиталась в протянутую мне открытку. Ну это надо же, подсунуть клиенту афишу из фильма «Остров Люменения». И аннотация странная: «Замок графа Мерти любезно приглашает гостей отдохнуть в огненной лаве, насладиться изысканным меню от шеф-повара (креветки-самоедки, жуки из гробниц и тартар из зомби)».

– Я заберу, – мягко произнёс Алмазов за моей спиной.

И, действительно, буклет у меня отобрали. Выдрали из моих судорожно сжавшихся пальцев. Так как мысленно я уже простилась с щедрыми процентами за сделку. Клиент

непростой. Я бы сказала, вредный. Сейчас будет скандалить..
– Михаил Львович, прошу в мой кабинет. Фирма «Врата» исполнит все ваши пожелания.

Я затуманенным взглядом посмотрела на клиента. Наверное, точно зря от больницы отказалась. От стресса мне показалось, что мелкий мужичок того... не совсем нормальный. Довольная улыбка обнажала приличного размера клыки. И глаза, как алые фонарики, вовсе не успокаивали.

Кажется, я что-то пискнула. Тут же моё плечо сжала твёрдая рука начальника.

– А Вероника нам поможет с вашей отправкой, – с улыбкой сказал Алмазов.

Мне показалось, я его очень даже поняла. В плане того, что пора жать тревожную кнопку и вызывать крепких ребят в бронежилетах. Которые клиент не прокусит своими клыками. И его отправят куда следует. Подальше отсюда. Но меня подняли, как пушинку и, под ревнивым взглядом коллег, потащили в кабинет. Одновременно начальник умудрялся разговаривать с клиентом.

Дверь кабинета захлопнулась за мной, как капкан. Взглядом я поймала в зеркале своё отражение. Катерина успела накрасить меня только частично. Один накрашенный глаз был огромным и испуганным. Половина лица без макияжа – бледной и почему-то злобной. Помада размазалась по всему лицу. Красотка, под стать господину с клыками.

Алмазов будто всю жизнь провёл в кабинете своей тёти.

По-хозяйски распахнул створку шкафа, и пригласил клиента зайти внутрь.

Кажется, в больничку поедem мы вместе. Причём в одно отделение. Психиатрическое.

– Достойное открытие турфирмы, – похвалил нас клиент. Невнятно из-за клыков, – я уж думал, правда придётся ехать на земное море, прятаться в шкафу и выползать только по ночам. То, что вашей красотке удалось с ходу открыть доступ в замок графа Мерти – большая удача.

– Талантливая сотрудница, – скромно сказал Алмазов, – оплата по карте или наличными?

Оказалось, наличными. Это не клиент был такой пухлый. Из рубашки вытряс пачки купюр прямо на стол начальнику и резко похудел. Миллионов этак на пять.

Кучка денег была внушительной. Чуть не дёрнула клиента обратно к буклетам. Пусть выберет место попримечнее замка с тараканами. На эти деньги я смогу его отправить в шикарный пятизвёздочный отель на полгода минимум.

– На две недели хватит, – оценил Алмазов стоимость отдыха, – Врата откроются через три... две... одну...

– Секундочку, – прошептала я, когда шкаф засветился багрянцем, – горим!

Я хорошо знала, где стоит огнетушитель в кабинете, схватила его моментально. И, едва псих шагнул в огонь, шарахнула по голове тяжёлой железной ёмкостью.

Выпал он в шкаф. Правда, с другой стороны. Прямо на

берег огненной реки, не доходя до замка.

Растерянно посмотрела на огнетушитель в своих руках. Ой. Совсем забыла, от шока, как им пользоваться. Хотела потушить огонь. Надо было выдернуть чеку, направить в сторону пожара. С чего это я лупанула им по голове клиента?!

– Бонус для мазохистов – офигительная головная боль, – флегматично заметил начальник, закрывая шкаф, – Подарок от фирмы «Врата». Думаю, он оценит.

Ошалело посмотрела на него. На шкаф. И попятилась в сторону двери.

– Вы куда? – окликнул меня Алмазов, – ваш процент от сделки.

В мою сторону полетела пачка купюр со стола. Естественно, я её поймала. Даже находясь в шокированном состоянии, отпрыгивать с визгом от денег вовсе не собиралась.

А у начальника была своя собственная бухгалтерия. Пачки банкнот тасовал профессионально.

– Так... Пятьдесят процентов графу Мерти, оплата за проживание и питание клиента...

– Не многовато ли за сырого зомби и миску с тараканами?

– Семьдесят тысяч на ремонт портала... Кто придумал делать их деревянными? Они же одноразовые.

– Поставим из камня. Арку. Красиво, долговечно, солидно, – продолжила болтать я, надеясь, что начальник не выделит пару тысяч из гонорара на наёмного убийцу для неудобного свидетеля.

Алмазов поднял на меня заинтересованный взгляд. Мне показалось, что я его поняла. И протянула деньги обратно.

– На ремонт машины, – мрачно сказала я, – я же сказала, что заработаю.

Психика, тренированная часами просмотров ужастиков, восстанавливалась быстро. И казалось, что ничего особенно-го не произошло. Клиенту подобрали отдых. И отправили, куда следует. Заплатил сразу, наличкой.

Начальник отмахнулся от денег. Кажется, мыслями вообще был где-то не здесь.

– Так, с оборотнем справились, – деловито сказал он, – посмотрим, как ваши коллеги подберут отдых для призрака, пары вампиров и барабашки.

Пожав плечами, я флегматично вышла следом за ним из кабинета.

А что такого? Барабашки тоже хотят отдыхать. Естественно, пусть платят, как и все приличные клиенты.

В офисе была на удивление рабочая атмосфера. Зита и Гита крутились возле пожилой пары. Дама с седыми кудряшками азартно листала страницы на планшете, выбирая отель. Злобного вида старичок сидел рядом и разносил все предложенные варианты. Честно, я бы его уже прибила, закопала и отдохнула, не выходя из дома.

Лизавета растеряннo шмыгала носом, тыкая пальцем в отели на сайте. Клиент подобрался ей под статью – точно такой же потерянный, беспомощно пожимающий плечами на

каждое её предложение.

Тамара была занята бумажной работой. Предприимчивая Катерина спихнула-таки на неё отчёты. Видимо, убедила, что она будет заместителем Алмазного.

А вот и сама Катя. Крутилась недалеко от кабинета. И вовсе не обрадовалась, увидя нас вдвоём. Ревнивый взгляд прожёл меня насквозь. Даже в жар бросило. Обмахнулась пачкой купюр, придя в себя от дуновения ветерка с запахом денег.

На этот шелест обернулись все, кто был в офисе. Как можно быстрее сунула гонорар в рюкзачок.

– Вот сука, – оценили коллеги мои трудовые успехи дружным шёпотом.

Кроме Лизы. Она мрачно пыталась сделать компетентный вид, так как клиент уже начал нервничать и что-то недружелюбно пыхтеть.

Глава 4

Что. Это. Нафиг. Недавно. Было?!

И, кстати, пора, наверное, уже смыть тот кошмар с лица, который делал меня похожей на чокнутого Джокера. Ухмылку, жаль, ничем не стереть. Это моя личная защитная реакция. Немного пугающая окружающих. Зато не подойдут лишний раз с глупыми вопросами. Например, за какие-такие заслуги у меня в рюкзачке образовалась пухлая пачка приятно пахнувших денежек.

Наивная. Коллеги набились в тесную комнатку туалета уже через пять секунд, я даже не успела закрыть дверь.

– Занято, – мявкнула я, попробовав отбиться от натиска решительно настроенных девушек.

Ага. Не очень-то и помогло.

– Да. Занято, – мрачно подтвердила Катерина, плотно прикрывая за собой дверь.

В офисе осталась только Лизавета, беспомощно бегающая от одного клиента до другого.

– Не ожидала я от тебя такого разврата, Вероничка. Дрянью изобретательная. Что, сходу впечатлила начальника?!

– Влетела в зад его «Мазды», – прошипела, отвоёвывая место за раковиной, там можно было дышать. И даже попробовать умыться, – вон, на стоянке стоит. Иди и тоже его впечатли.

Зита покачала головой.

– В кабинете с ним что было? Приставала? И к клиенту тоже?

– Кстати, а где клиент? – встряла Гита, нахмурившись, – вы же вместе зашли в кабинет.

– Вышел в окно, – после паузы ответила я, отфыркиваясь от воды. И жидкого мыла, целый фонтан которого мне услужливо выплеснула на лицо Тамара.

Мощная и мрачная, она явно была заинтересована, как можно с Алмазова стрясти такую же премию.

– Да откупился от меня Алмазов, что непонятно, – раздражённо ответила я, – чтобы не приставала на рабочем месте.

– Девочки. Расходимся, – приказала Катерина, – всё понятно. От такой образины клиент сиганул в окно, а начальник дал премию, чтобы это больше в его кабинете не появлялось. Можно его понять. Пойду извинюсь, что в МОЁМ отделе дресскод нарушили. Возможно, у нас появилась вакансия. В три часа пойду с отчётом к Алмазову, решим вопрос.

И, так как ближе всего была к двери, вышла первой. Клиент, который ждал очереди в туалет, растерянно наблюдал, как одна за другой вышли четыре не самые миниатюрные девушки. Осталась я. Мокрая, растрёпанная. И с кофейным пятном на белой футболке, которое никуда не делось.

– Вот почему девушки никогда не ходят в туалет по одной? – пробормотал мужик, мимо которого я протиснулась.

Кто бы говорил... только не тот, за кем следом в туалетную комнату протиснулась бледная девушка в летящем белом платье. Проводила парочку изумлённым взглядом. И вернулась за свой стол.

Без клоунского макияжа, который удалось, всё-таки, смыть, даже дышать было проще. Решилась просто отсидеться тихонько, не привлекая внимание Алмазова и коллег. Память услужливо стирала воспоминания о недавнем странном клиенте. Ерунда какая-то привиделась. От жары, видимо.

Уже спокойнее открыла файл с новыми отелями, начала изучать. Вот бы попасть в командировочку ознакомительную! Да, это, конечно, тоже работа. И полежать на пляже, как обычному туристу, не получится. Но само путешествие меня очень бы взбодрило.

Мужик, который встретил нашу делегацию в туалете, вернулся в офис. За его плечом плыла та самая девушка, в длинном платье. Помедлив, он повернулся к Лизавете, которая что-то отщёлкивала на клавиатуре.

– Девушка, мне бы тур... Куда-нибудь.

Отличный запрос. Под него подходит как конный поход, так и пионерлагерь советских времён.

Лиза также беспомощно, как и клиент, посмотрела на экран компьютера. Ткнула кнопку подбора туров.

– В Тибет, – бесплотно прошелестела девушка, которая так и не присела. Торчала за стулом мужика. А тот и не подумал место даме уступить, хамло.

– В Турцию? – задумчиво прошелестела Лизавета, глядя на хмурого клиента.

– Тибет же запросили? – не выдержала я, вмешиваясь в работу коллеги.

– Точно, Тайланд, – ожил клиент, впервые проявляя хоть какой-то интерес, – я и забыл. Там красиво.

– Кобель глухой, – без эмоций прокомментировала девушка, – я твоё «красиво» после приезда потом два месяца лечила. Езжай в Тибет. К монахам. Может, там хоть подскажут, как от тебя, придурка, избавиться. Таскаюсь за ним, как проклятая.

Последнее предложение сказала уже мне, посмотрев в глаза. Я нервно икнула, прячась за компьютером и жалея, что вообще встряла. То за мода на жуткие линзы пошла? Чёрные, на весь глаз. Испугала до полусмерти.

– На Тибет сейчас акция, – сосредоточенно сказала Лиза замороженным голосом.

Её за запястье твёрдо придерживала полупрозрачная рука девушки-клиентки. И уверенно выводила на экран всё новые предложения отдыха на Тибете. Не самое популярное направление, конечно. Но мужик, как загипнотизированный, кивал на каждый вариант.

Ещё полчаса, и клиент, ошарашенный будущим отдыхом, уже вышел из офиса. За его спиной как-то обречённо шла бледная спутница.

На остальных коллег старалась не обращать внимание.

Чтобы ненароком не нарваться на скандал. Особенно от Гиты, которая терпеть не могла, когда кто-то даже краем уха прислушивался, как она работает с клиентом.

Впрочем, не обратить внимание на её вопли было сложно.
– Задолбал!

На голову клиента, который приплясывал возле её стола, пока она нервно выщёлкивала всё новые предложения, влетела корзина с бумажным мусором.

– Роза?

Среди сестёр прозвища была не в чести. И сейчас близняшка, Стефа, пыталась утихомирить взбесившуюся сестрёнку. И почистить клиента. Который, пока на него никто не смотрел, куда-то испарился. Даже не потребовав жалобную книгу.

– Скачет и скачет перед глазами, – пожаловалась Гита, отдышавшись, – сама не понимаю, что на меня нашло.

– Вывод: барабашка ушёл отдыхать в пятое измерение. И, к сожалению, не через «Врата». Но бесит он профессионально, – задумчиво сказал Алмазов, неслышно подойдя к моему столу, – а призрака вы ловко отправили, куда она хотела. Ещё и увидеть умудрились. И коллегу направить в нужном направлении.

Заторможенно повернула голову к начальнику. Так это он нагнал сегодня в офис психов, чтобы посмотреть, как сотрудники действуют в стрессовой ситуации?

Кажется, все задания мы провалили. Я отлупила одного

клиента, Лизавета порыдала на глазах у другого. Гита вырубила третьего. Качественно. И что он нам с этим предлагает делать?

– А что вы делаете сегодня вечером? – спросил Алмазов заинтересованно.

Поправила заляпанную кофе футболку. С какой целью интересуется?

– Встречаюсь с сыном маминой подруги, – мрачно ответила, вспомнив вдруг про встречу, которую собиралась игнорировать.

Но сидеть сегодня в одиночестве над кальяном отчаянно не хотелось.

В руках Алмазова телефон зажурчал мелодией «Зачем нужна твоя любовь?...», и на экране смартфона появилась девушка, которая была с ним на самых гламурных мероприятиях по всей стране.

– О, Диана, – опознала я её, как старую знакомую.

Уж очень часто фото с её физиономией мелькало в офисе.

– Дочь папиного друга, – мрачно сказал Алмазов, и ответил на звонок, – что надо?

И ушёл поговорить в свой кабинет. Хотя, возможно, просто желал спрятаться от вездесущих ушей коллег. Тишина в офисе стояла космическая. Я бы рекомендовала ему залезть в шкаф. В огненную реку. И то не факт, что его не подслушают.

Алмазов не просто прошёл мимо. Зацепил меня, гад про-

тивный. Поташил в кабинет. Будто мне мало было той чертовщины, что творилась в офисе. И коллег. И сына маминой подруги. И мамы.

Теперь ещё я вяло помахала в перекошенную улыбку Дианы, которая додумалась позвонить своему парню по видеосвязи. И тоже вовсе не рассчитывала, что меня присоединят к разговору.

Тем временем, за мной снова плотно прикрылась дверь. Помнится, в прошлый раз я вышла отсюда с приличной суммой денег! Вдруг он снова хочет мне заплатить, и я совершенно зря цеплялась каблуками за порог и назвала его... Просто обозвала. Шёпотом. Надеюсь, он услышал.

– Диана, ты не поверишь, но в офисе тётки есть говорящая с призраками, парочка баныши и полуразумное растение. Они её почему-то называют «Лиза». А это моя новая невеста, знакомься.

Глава 5

Очень приятно, вашу мать...

Следующие события отщёлкались, как кадры на старом фотоаппарате.

Алмазов хищно улыбается обомлевшей девушке и подтягивает меня за талию поближе.

Мой кроссовок опускается на его лодыжку. Получилось совсем не романтично. Зато доходчиво. Удалось отцепиться.

– Ну, Алмазов, с папой сам объясняться будешь, змей паршивый, – цедит Диана и отключается.

А мы остались вдвоём в кабинете.

Ну, Алмазов... Я даже за премию не собираюсь терпеть приставания начальника!

Случайно поймала взгляд своего взбешённого отображения в зеркале напротив. Сама испугалась перекошенного лица. Красота неземная, конечно. Макияж плохо вытерт по всему лицу. Футболка с цветными пятнами. Пальцы как когти скрючены.

Честно – надо быть редкостным извращугой, чтобы позариться на такое.

Хотя... кто этого Алмазова знает. Вижу его вживую впервые. А всё, что узнала про него раньше, против своей воли, было не особенно лестным.

С приходом нового начальника день в офисе стал макси-

мально безумным. Чего только добивается, и почему жертвой своих розыгрышей выбрал меня?!

Мельком вспомнилась тугая пачка денег в рюкзаке. Если выяснится, что они не настоящие, будет обидно. И клиент подставной, наверное, до сих пор в шкафу отсиживается. А огненная речка?... Фотообои. Сейчас и не такое для декора мастерят.

Решительно подошла к обугленному шкафу, рывком открыла дверки.

– Если хотела проветрить, то окно не там, – меланхолично сказал Алмазов.

У мужика был на удивление довольный вид. Любитель розыгрышей... Над бедной Дианой так пошутил, что она в себя до сих пор приходит. И явится ко мне – с канистрой бензина под дверь.

В шкафу обнаружился только ворох сгоревших вещей. Брезгливо потрогала их кроссовкой. Точно не клиент там прячется.

– Могу всё объяснить, – миролюбиво сказал Алмазов, не двигаясь с места.

Очень уж удачно преградил дверь. Теперь можно выйти только в окно. Как вариант. Благо, что этаж позволяет приземлиться без последствий.

– Фирма «Врата» – часть концерна, который курирует бизнес между мирами.

Так я и до этого знала, что концерн протянул свои шу-

пальца от западного до восточного мира.

Всё ещё отчаянно искала логику во всём, что здесь творилось.

– Моя тётка собрала уникальный набор людей для турфирмы, обладающими сверхспособностями. Ей на это понадобилось два года. Все девушки, которые здесь работают, являются потомками существ, обладающих даром. Просто коллекция дарований.

Кунсткамера, я так и поняла. Меня напрягло предположение, что мой предок тоже был «существом», если верить больной фантазии Алмазова. Но, в целом, его теория будет отлично смотреться в записях медкарты от психиатра.

– Стесняюсь спросить, а мой предок был с какими способностями? – наконец, уточнила я, сама себе удивляясь. Это меня что, реально интересует?

Алмазов критически меня осмотрел.

– Суккуб. Определённо. Кровь разбавлена. Вода почти. Где-то ДНК суккубье болтается. Эффект есть. Призраков видишь. Морок наводишь.

Видимо, решил, что слов недостаточно. И показал мне на зеркало, отражение которого я испугалась недавно. Красота неземная никуда не делась. Только по глазам было видно – судорожно соображает, когда ещё не поздно будет в окно прыгнуть от психа.

– А вот так тебя видят другие, – непринуждённо заметил Алмазов, доставая из кармана маленькое зеркальце.

Да, оно было всего на пол-ладони. Но отражало естественную красоту девушки с пышными ресницами, которые не нуждались в туши. Чёрные пятна, вперемишку с помадой, были размазаны на безупречной коже.

Похлопала глазами, поднесла палец ко рту. Изображение эротично повторила жесты.

Содрогнувшись, вернула зеркало обратно. Не надо нам таких спецэффектов.

Главное – не спорить с человеком, у которого явно изменённое сознание. Грибов каких наглotalся, или радуется, что удачно пошутил.

Алмазов, сам того не зная, отлично вписался в атмосферу нашего офиса. В чём-то его большая фантазия была права. Весь коллектив был с придурью. Себя я со скрипом, но тоже причисляла к тем, кого Антонина Сергеевна называла «чуть-точку придурюшные». Что есть, то есть. Но Юрий Алмазов пошёл ещё дальше. И сочинил отличную легенду про моего предка-суккуба.

– А давайте позовём коллег, и вы им тоже расскажете, кто из них произошёл от Чебурашки? – С надеждой предложила я. Вдруг кто-то из них окажется более проворным и успеет набрать номер экстренной службы.

Алмазов улыбаться и бесить меня не перестал.

– Рано, – отрезал он, – из всех только ты проснулась. У других внутренняя суть ещё глубоко скрыта. Сколько мужей было у твоей матери? Двадцать?

Переход на личности был резким и не логичным. За мать я оскорбилась. За какую прости господи он её принимает?!

– Всего-то семь... семнадцать, – неохотно сказала я, нахмурившись. Соврать под блеснувшим янтарём взглядом Алмазова почему-то не получилось.

Тот шумно вдохнул воздух. Широкая грудь раздулась так, что рубашка затрещала по швам. В смысле? Меня только что понюхали?! Ловите извращенца...

– А у тебя ни одного?

Я только вяло помахала рукой. Зачем мне столько мужей? Матери скучно с одним мужчиной дольше, чем полгода. А мне вереница «Дядь Пети.. Дядь Вани... Мишутки...» надоела ещё в пятнадцать лет.

И вообще, с каких пор начальство так вдумчиво интересуется личной жизнью персонала?!

Понимаю, когда мать пытается втюхать свидание с очередным сыном своей подруги. Но от Алмазова такого не ожидала.

Замерла от покровительственного похлопывания по плечу.

Вытаращенными глазами посмотрела на руку босса, которая слишком уж задержалась на моей футболке.

– У суккубов тоже есть генетические аномалии, – авторитетно заявил Алмазов, – редко, но рождается девушка, у которой нет хобби соблазнять людей. Интересно, какой морок ты накидываешь обычно?

Снова посмотрела в зеркало напротив. Здорово, всё-таки, узнать, что я не только суккуб, но и генетический урод.

Встряхнув головой, попробовала улыбнуться начальнику. Получилось криво и не убедительно. Но очень уж хотелось выйти, наконец, из кабинета.

Хорошо, что Алмазов освободил проход, чтобы рассмотреть шкаф поближе.

– У нас ещё десять офисов по всему миру, – со вздохом сказал он, – но такого допотопного оборудования ещё нигде не видел.

Шкаф срочно доставили на прошлой неделе. Антонина Сергеевна нервничала и подгоняла рабочих. Потом выводила какие-то закорючки на деревянных стенках. Как будто готовилась к проверке.

На самом деле, комиссия явилась. И забраковала мебель, которую обозвала громко «вратами». Видимо, тётка была в курсе задушевного увлечения племянника по поджиганию шкафов. А ещё нас называла «чутьочку придурошными». На фоне нового, на всю голову больного начальника, я была нереальной умницей.

И красавицей.

Поправила локоны, глядя на себя в зеркало. Алмазов чуть не поперхнулся водой, как раз собирався выпить стакан.

– А вот суккубых выплесков нам тут не надо.

И резким взмахом выплеснул воду мне в лицо.

Так нас и застала Катерина, сунувшаяся в кабинет, в каче-

стве прикрытия прихватив с собой документы. Растерянно замерла на пороге. За её плечом тут же образовалась плотная баррикада из любопытных коллег.

– Отчёты, – проблеяла растерявшаяся Катя, – сказали же подойти в три часа дня.

Расширенными глазами посмотрела на часы. Реально прошло столько времени? Казалось, только недавно был полдень.

– А что там происходит?!

Лизавете было не видно. И она скакала позади всех, пытаясь хоть что-то рассмотреть.

Фыркнув, я мрачно ответила.

– Конкурс мокрых маек, очевидно же. Я выиграла.

Передо мной расступились моментально, настороженно глядя на Алмазова. Тот дёрнулся было в мою сторону. Но посмотрел на остальных девушек и вздохнул. Будем считать, что я свой отчёт сдала. И, кстати, за день одного клиента отработала, задание выполнила. Коллегам тоже было что рассказать начальнику. Иначе не толпились бы здесь с решительным выражением лица. Даже Лизавета отработала странную пару, отправив их на Тибет.

Глава 6

Решила, что на сегодня с меня достаточно. Сама не понимаю, почему я до сих пор не уволилась. Возможно, просто хочу увидеть, как Алмазова уводят из офиса в смирительной рубашке. Или лень искать новую работу. Наверняка в каждой организации сидят волшебные на всю голову коллеги и такой же начальник.

Своих коллег-змеючек я, хотя бы, изучила. А начальник... Ну, разыграл пару раз. Суккубом обозвал. Да и ещё и генетически бракованным. Девушку свою натравил на меня. Интересно, каких предков он придумает для Катерины? Лишавета, я уже поняла, разумное растение у нас.

Я просто не могла пропустить следующий день в офисе. Пожалуй, возьму с собой попкорн. И полюбуюсь на серию жёсткого боевика. Он начнётся, когда Алмазов объявит, кто у него будет заместителем. Даже не собираюсь ему говорить, что, в случае неверного выбора, Катерина сожрёт его сердце. Несмотря на маму-учителя и папу-учёного в предках.

С чувством дёрнула на себя гироскутер. Критически осмотрела пострадавшую «Мазду». Ой, подумаешь, царапнула бамперок. Нечего на таких нежных машинках ездить.

– Твою мать!

Вопль заставил вздрогнуть и поднять голову. Надо мной стоял здоровенный лысый бугай, едко пахнувший потом.

Дёрнула руль гироскутера на себя, даже не собираясь заботливо выпрашивать, с какой стати этот тип неприлично выражается. Плохо получилось. Бугай вцепился в гироскутер с другой стороны, даже не дёрнувшись на мой толчок.

– Красота-то какая! Куда бежишь, золушка? Щас ботиночек-то отниму. И тебя везде найду. А потом как... Гы, стихи в твою честь, сечёшь?

Кто бы ему всёк... Тоскливо огляделась кругом. Мне ещё назойливого поклонника не хватало. Бывало, приставали на улице всякие. Поэтому, возможно, не удивилась Алмазову и его придурям. Насмотрелась разных неадекватов. К сожалению, защитников искать – дело долгое и практически безнадежное.

И коротко о том, почему у меня в рюкзаке есть крайне незаменимая вещь для любой девушки.

– Подержи, – попросила я, отдавая руль полностью.

Бугай охотно придержал мой транспорт, пока я роюсь в рюкзаке.

Так... далеко не могла закопать. Сосредоточенно порылась в поисках газового баллончика. Бугай вежливо ждал, с кривой ухмылочкой.

Дождался. Проверив направление ветра, я нажала на спасительный клапан, на всякий случай, затаив дыхание.

А вот бугаю такой ценной подсказки никто не давал. Вой разнёсся далеко над офисами. Я содрогнулась – ну будто вурдалак. После чертовщины в офисе уже ничему не удивлюсь,

впрочем.

Выхватив гироскутер и, всё-таки, кашляя, выпрыгнув второпях из одного кроссовка, споткнувшись, попробовала уехать с места происшествия. Бывают дни, когда из кровати вылезать просто не рекомендуется.

– Стой.

Меня остановили, не дав толком разогнаться.

Алмазов. Судя по ключам от машины в руке, совещание закончилось. Даже не хочу знать, о чём сейчас шипят коллеги в подсобке.

Начальник, подойдя к мужику, легко приподнял кашляющее тело одной рукой. Даже бицепсы не вздулись. Или у него нет мышц. Или упавший на диво лёгкий. Зря перец потратила. Могла бы просто оттолкнуть.

– Он на вас напал? – сурово сказал он, встряхивая бугая, как котёнка.

Застенчиво спрятала баллончик обратно в рюкзак.

– Предупреждал же – суккубий выплеск... В таком состоянии опасно ходить по улице.

Так я ходить не собиралась. Только поехать.

– Это вообще, кто? – продолжил допрос Алмазов, отпуская мужика.

– Вадим я, – просипел он, – пришёл романтично встретить эту психичку после работы. Мама велела произвести хорошее впечатление. На ужин проводить. Семейный.

До этого я собиралась просто уехать. И пусть они сами

вдвоём разбираются. Притормозила только для того, чтобы кроссовок надеть.

– Вы знакомы? – удивился Алмазов, – странное приветствие. Можешь со мной завтра не здороваться.

– Это сын маминой подруги, – вздохнула я, оглядывая стонущее тело, – надо бы молока купить, лицо от перца отмыть. И вернуть мальчика производительнице. Пусть ещё погуляют, что такое «романтично».

– У суккубов всегда такая насыщенная личная жизнь, – пробормотал Алмазов, с интересом глядя, как я оттаскиваю стонущее тело поближе к тротуару.

Не знаю, что насчёт суккубов. И насколько я к ним имею отношение. Но личная жизнь у меня откровенно нулевая. За меня отрывается мама. Причём у неё есть принципы. С мужчиной живёт исключительно в законном браке. В ЗАГСе ей каждый раз на полном серьёзе желают «До скорых встреч», сочувственно хлопая жениха по плечу.

Странно, но ещё ни один не догадался, почему родня со стороны невесты такая неестественно весёлая, и почему скандирует слово «Навсегда» практически всю свадьбу.

Я, честно говоря, заколебалась шить платья на очередную свадьбу родительницы. Мама зорко следила, чтобы на очередное торжество дочь носила только новый наряд, и никаких платьев напрокат! Чтобы счастье не сглазить.

Доставив мамкину лысую сыночку-корзиночку к тротуару, перевела дух и достала телефон.

– Да, милая, – мурлыкнула мать в трубку, едва ответив, – как вы с Вадимом? Уже познакомились? Мы с его мамой выбираем тебе платье на свадьбу.

– Спасибо, у меня штук десять в шкафу точно по размеру будут, – мрачно ответила я, – не Вадимов, конечно, а шмоток. А можно я сама выберу? Лет через десять.

– Не можно, – отрезала родительница, – какие десять лет? Дали тебе хороший экземпляр в руки, который на всё готов – радуйся. Кстати, что мальчик делает? Тут его мама интересуется.

– Плачет, – честно ответила я, – ну правда, мам, давай я сама выберу... На ужин не жди. У Вадима, кстати, тоже настроения нет.

И настроение резко портилось уже у меня. Закусив губу, пронаблюдала, как Алмазов грузит мой верный гироскутер в свою калечную машину.

– Я вас подвезу, – будто услышав мои мысленные ругательства, сказал Алмазов, – во время суккубых выплесков не стоит рассекать по улице в открытом транспорте, – нам с вами ещё на завтра два раза Врата открывать. Поучу вас, как это делается.

Слева рыдающий Вадим. Справа ухмыляющийся начальник. Который откровенно стащил моё имущество.

Подумала. И шагнула поближе к Вадиму. Не так уж сильно он потом пахнет. Зато ухаживать пытается. На ужин к маме зовёт. На психа не так откровенно похож.

Впрочем, права выбора мне особенно и не дали.

– Эти особенные дни у суккубов, – со вздохом сказал Алмазов, – я, конечно, читал, что умственные способности у вас снижаются в период выплесков. Но чтобы настолько...

Так замысловато меня дурой ещё не называли. Из желания наговорить гадостей в лицо начальнику не стала сопротивляться, когда он меня затаскивал в машину на переднее сиденье.

«Мазда» мягко тронулась вперёд, оставляя позади офис и Вадима. Надо же, всего полпшика перцем, и огромный парень выведен из строя на час, минимум.

– Врата, значит, – пробормотала я, – хотелось бы уточнить, почему именно мне выпала честь их открывать.

– Я же объяснял. Остальные сотрудницы ещё не пробудились. А если выбирать между растением и суккубом, то выбор очевиден.

Ну, логично же! Действительно, чего это я докопалась.

– Завтра ещё вместе отработаем, – деловито сказал начальник, выруливая куда-то за город, – а потом сама поймёшь. Возьми в бардачке инструкцию к Вратам.

Подняв брови, нажала на бардачок, послушно его открывая. Со психами не спорят, я это помню.

Действительно, какая-то книжка была. Книженция. Огромный том. И как он только поместился в таком небольшом ящичке!

Не веря глазам, положила себе на колени книгу, погладила

переплёт из грубой кожи. Страницы были тончайшими, пергаментными. Такой контраст с обложкой поражал не меньше размеров талмуда.

Страницы были испещрены рисунками и подписями. Вполне даже читаемыми по-русски.

– Кто это...

Я остановилась на образе обнажённой девицы с рогами и хвостом. Которую рекомендовали отправлять в миры Сириам, на планету Венера и не пользоваться при клиентах сильными духами.

– А парфюм причём?

Алмазов мельком глянул на картинку.

– Сразу прабабку нашла? Суккуб. У вас фобия на резкие запахи. И проще слизать парфюм с кожи, если он покажется слишком пахучим, чем его нюхать. Некоторых людей это шокирует. Собственно, если читать историю сущностей, на суккубов начали охотиться не из-за их интимных предпочтений. А из-за этой небольшой особенности. Люди такие странные, правда ведь?

Суккубы хобби и фобии мне не нравились всё больше и больше. Как и рассказы Алмазова про моих предполагаемых предков.

Невольно пощупала свою макушку. Рогов, к своему облегчению, не обнаружила. Зато неприятно кольнуло воспоминание о беззаботной болтовне матери, которую, казалось бы, забыла. Тогда она говорила по телефону со своей подру-

гой, которая только родила. Малыша с зубами.

– Подумаешь, зубы. Да у нас все женщины в роду с хвостиком рождаются. Врачи говорят, атавизм, редкая аномалия. Копчик слишком разрастается. Я Веронику так в роддоме узнала. Несут мне кормить девчонку. Бесхвостую, представляешь? Ну, я там шум подняла, чтобы моё хвостатое вернули. Зато точно своего младенца из роддома принесёшь.

Точно, есть шрамик на копчике. От удаления хвостика-атавизма... Если бы не тот подслушанный разговор, то даже не вспомнила бы про него. Про то, что сама не люблю резкие запахи, старалась не думать. И вообще, это нормально! Ненормально обливаться духами с ног до головы.

Глава 7

Алмазов снова стал нудить про наши особенные услуги «Врата». Настоятельно посоветовал почитать инструкцию и завтра быть предельно внимательной.

– Врата подготовили ещё в Рязани, Новгороде и Казани. Прекрасные древние города. Из них такие миры открываются – просто сказка. Но и ты молодец. С ходу открыть доступ в замок пыток графа Мерти, да ещё для подходящего клиента – реально талант надо иметь. Сомневаюсь, что среднестатистическая феечка была бы рада такому путешествию. Могла бы и жалобную книгу попросить. Если бы выжила.

Я машинально потрясла инструкцию, пролистав несколько страниц в поисках гостя подвида «феечка». Точно ли их нельзя пытать тартаром из зомби. Не верить же начальнику на слово в таком важном вопросе.

Обратила внимание, что просто тупо уставилась в страницы, не пытаясь осмыслить написанное.

– Десять офисов, готовых к запуску... Верховные драконы, похоже, покурили чего-то позабористее серебряистой мяты, – бормотал о своём Алмазов, пока я пыталась делать вид, что его горячечный бред – самое нормальное, что я слышала за сегодня.

– Верховные, простите, кто? – вежливо уточнила я, поглаживая кожаную обложку книги.

– Драконы, – послушно повторил Алмазов, – а кто, как ты думаешь, курирует бизнес между мирами?

Ну очевидно же, что не феечки... С экспертным видом хотела произнести я, но воздержалась. Как-никак, дом уже рядом (адрес, кстати, я не говорила, но радовалась мысли, что меня реально доставили домой, а не развращают в ближайшей подворотне). Хотя, о чём это я. Я же потомок суккуба. И у меня хвост был и всё такое. Развращать Алмазова должна я. Только почему-то именно сейчас не хочется.

– Вероника, на пару слов ещё, – сказал мне в спину Алмазов, когда я уже приготовилась шустро бежать в сторону квартиры, таща на буксире гироскутер, который начальник любезно вытащил из салона машины.

Пришлось остановиться. И даже изобразить вежливый интерес.

– Во-первых, так в сторону клиентов скалиться не нужно, – предупредил Алмазов, – примут за открытую агрессию. Эльфы так точно. Психи неуравновешенные. Страница пятьдесят пять в инструкции. Для них только каменное лицо, чтобы даже бровь не дрогнула.

Вот я ещё насчёт эльфов не переживала, как бы не оскорбить няшек фэнтезийных.

– Во-вторых, кабинет с Вратами теперь твой, обживай понемногу.

Хорошее пожелание. Не успею обжиться, правда. Коллеги меня повесят в этом же кабинете. Но кого это волнует?

– И, раз я тебя представил Диане, как свою невесту, надо будет появиться на парочке официальных мероприятий.

Только если он за этот спектакль приплатит.

– Конечно, я заплачу за неудобство, – спохватился Алмазов. Странно, я же только успела ехидно подумать об этом, но не сказала вслух!

На дрожащих ногах заползла в подъезд, подтаскивая с собой многострадальный гироскутер.

Кто сказал, что я у мамы не молодец? В один день успехи и в личной жизни, и в карьере. Стала невестой богатого человека, и получила должность заместителя придурковатого (но очень красивого, надо признать) начальника в турфирме. Есть чем похвастаться. Правда, некому. Коллеги наверняка создали уже отдельный чат, без меня. И дружно (в кои-то веки!) выбирают мне приветственный яд на завтра и гроб в подарок. А мама, скорее всего, будет меня игнорить месяца два за покалеченного Вадима. Она терпеть не может, когда её выбор критикуют. А тут я не просто обругала парня, как обычно. Я в него перцем пшикнула.

Кстати, ошиблась. Мамин игнор ещё не начался. Мне не всё высказали, похоже. На мамины звонки я отвечаю всегда, так как если игнорить её в ответ не рискую. Мало ли что она придумает в отместку.

– Вероника! Ты зачем мальчика отравить пыталась? – неожиданно грустно спросила мама, когда я нехотя нажала на зелёную кнопку.

Так. Вадим пришёл в себя и успел пожаловаться.

– Этих мальчиков дустом не вытравишь, – буркнула я, открывая дверь в квартиру и с облегчением сваливая транспорт в угол, – в следующий раз, предупреждаю, буду очередного сына твоей подружки лупить. Гироскутером. Больно. Где ты вообще берёшь этих бесконечных подруг с сыновьями?!

– На фитнесе, – неожиданно легко раскрыли мне секрет заповедника плодовитых подруг, – правда, из-за тебя, поганки, уже десятый клуб меняю... Завтра придётся новый клуб искать. Эта противная Марина, мать Вадима, оказывается, близкая подруга владельцев. Эгоистка ты, Вероника. Ни внуков, ни спорта.

И резко прекратила разговор. Я ответственно проверила – точно, уже в чёрном списке. Не дозвонюсь, да и не очень-то и хочется. Вздохнув, проверила холодильник. Пораскачивала пальцем повешенную игрушку-мышку и пошла на любимый балкон. К сожалению, больше в холодильнике делать было нечего. Ну, если нет желания попробовать заветренную горчицу, конечно.

Однако повышение решила отпраздновать, пусть и в полном одиночестве.

Пицца из любимой кафешки, кальян, тихая квартира без всяких пяточек и Вадимов. Пожалуй, пусть завтра коллеги и планируют сделать со мной что-то нехорошее. Но сегодня вечер будет только моим. Кстати, будет время почитать инструкцию, которую мне выдали на работе. Босс с откровен-

ным прибабахом. Но и работа мне нужна. Придётся подыграть его фантазиям. Суккуб, так суккуб. Главное, чтобы платили.

Глава 8

Гироскутер плавно вырулил на парковку перед офисом. В рюкзаке лежал с трудом найденный костюм и инструкция к обновлённой турфирме.

Надеюсь, эта книга сказок так и останется не востребованной. То нереальное, что случилось вчера, казалось сном. Кошмарным. Наверняка, в кабинете распылили галлюциноген. Это было логичное объяснение. Не верить же своим глазам и начальнику, на самом деле. Хорошенько проветрю, и буду стараться выжить.

А идти, всё-таки, надо было. Глубоко вздохнув, отправилась на любимую работу. К родному коллективу.

Который встретил меня глубоким молчанием.

– На, поздравляю, – сказала Гита, кинув в меня бумагой.

От испуга я поймала листок.

– На корпоративную почту пришло, – процедила сквозь зубы Тамара, хлюпая носом и чаем на кухне, – приказ.

Вгляделась. Ничего себе. Кто-то решил испортить коллегам настроение с утра пораньше, и прислал аккуратно оформленный приказ о моём назначении заместителем Юрия Алмазова.

– Да переспала она с ним, точно, – авторитетно заявила Катерина, выруливая из бухгалтерии, – прыгнула к нему в машину, и заработала повышение. Нормально, да, так меня

опередить? Парня бросила, кстати, все видели, он плакал на дороге. А эта хвостом вильнула, и полетела... Ведьма.

– А я вас всегда уважала, Вероника Сергеевна, – отчиталась Лизавета, раскачиваясь передо мной с огромной чашкой свежего кофе и реально напоминая какое-то растение.

Проследив за ехидной ухмылочкой Кати, которая тоже посмотрела на предложенный мне кофе, решила отказаться. Отныне делаю все напитки самостоятельно. С этой станется или плюнуть, или слабительного подсыпать.

– Открываемся через десять минут, девочки, – просипела я, пятясь к своему кабинету, – сегодня обычный рабочий день, ничего особенного!

С трудом отдышавшись, захлопнула плотнее двери, и прижалась к ним лбом. Очень надеюсь, что мои слова сбудутся. Коллеги пошипят и успокоятся. А я Алмазову любую статистику отправленных на пляж суккубов нарисую. И фей туда же.

За моей спиной послышалось деликатное покашливание.

– Вообще-то, мне назначено.

Замерев, повернулась на совершенно деревянных ногах. Одновременно примеривалась к тревожной кнопке, которая скрывалась под столешницей. Надо бы вызвать охрану. Пусть мальчишки отрабатывают ежемесячную оплату. Вzbодятся. С дубинок пыль смахнут. Если что, сделаю вид, что случайно кнопку коленкой нажала. Ага, предварительно отодвинув ящик стола.

Звать коллег на помощь я категорически не хотела. С этих станется радостно подтвердить любую мою галлюцинацию. И сдать меня в руки добрых психиатров, предварительно связав.

Вот только чтобы добраться до заветной кнопки, мне нужно было пройти мимо типа не просто потрёпанного. С бомжом, случайно забредшим в кабинет, я бы смирилась. Мужик вонял, что было, то было. И это потерплю.

Но вежливо здороваться с башкой рептилии, которая как так и надо торчала из воротника рубашки, категорически не хотелось. Посетитель скалился и протягивал чешуйчатую руку, конечно. Вот как узнать, это агрессия, или приветствие?!

Рука сама потянулась к рюкзачку. Не отрывая глаз от клиента, нащупала перцовый баллончик, помедлив, отбросила его в сторону. И достала инструкцию.

Вроде бы, вчера встречался такой чудик. Просматривала мельком. Меня больше интересовали суккубы. А вот это...

Рептилоид. Исподлобья посмотрела на него, оценивая положение рук. Вроде всё в порядке. Если бы хотел сожрать, конечности бы расставил в стороны, выпуская метровые когти. Агрессивный, любит активные виды отдыха и побольше острых ощущений.

Глубокий вдох. Выдох. Кривая улыбка в сторону клиента.
– Вам никогда не предлагали отдохнуть на курорте графа Мерти?! Тартар из зомби, огненные вечеринки и просто изу-

мительная компания единомышленников?!

Клиент всё шире открывал глаза. Вроде, написано, что это знак одобрения. Вот если бы натягивал боевую шапочку – то у меня были бы проблемы.

Ленивый Алмазов отделался от меня просто инструкцией. А ведь обещал рассказать, как открывать Врата!

Как понимаю, этот чешуйчатый из той же компании, что и вчерашние посетители. На дрожащих ногах подошла обгорелому шкафу, от души надеясь, что замок Мерти мне снова приглючится.

Повезло. Знакомый пейзаж снова леденил душу, обдувая жарким ветром. Шкаф реально или бездонный. Или мне придётся уже смириться с мыслью, что Алмазов не такой уж и придурковатый.

Рептилоид взмахнул конечностями, доставая из потёртого пальто пачки денег. И, присмотревшись к листку, который лежал на столе, добавил ещё пару купюр.

Процесс отправки клиента был короток. Он подошёл ближе – шкаф вспыхнул – открылись до отвращения знакомые зловещие виды – клиент через секунду уже был по ту сторону.

Спохватившись, взяла огнетушитель. Одну маленькую деталь забыла добавить!

Глухой стук удара по рептильей черепушке заставил меня съёжиться. А вдруг эти твари не одобряют такой бонус от турфирмы?

Да и огнетушитель жалко, он отправился за рептилоидом... На ту сторону, прямо на берег огненной реки! И как мне теперь за него отчитываться? Покупать за свой счёт, что ли.

Отправив клиента и проследив, как, мерцая, закрываются Врата, оставляя только горелый остов шкафа, я посмотрела на стол, куда он так многозначительно складывал пачки купюр. А это что такое? Гадский Алмазов реально подготовился к рабочему дню для нас. Аккуратным убористым почерком на листочке было написано, как понимаю, расписание чудиков на сегодня.

«9:00 Рептилоид.»

Не очень хорошо соображая, взяла ручку и зачеркнула данный пункт. Очень не хотела смотреть что написано дальше но пришлось. Итак...

10:00 – мы ожидаем двух призраков

11:30 – придут два суккуба.

Я машинально почесала место, где у меня когда-то был хвостик. Интересно посмотреть, кого мне подобрали в сородичи.

К12:00 ждём всего лишь парочку драконов.

В смысле – драконов?! В полдень у нас обед. А в этом вопросе все сотрудницы были единодушны. Никаких клиентов в обеденный перерыв. Вряд ли для драконов будут делать исключение. Тут я девчонок поддерживаю полностью.

Вообще, если кто-то думает что я буду выносить весь этот

бардак без еды – тот смешной фантазёр.

Краем глаза зацепила новый странный предмет который стоял на столе, он был почти завален деньгами, поэтому сразу и не увидела.

Это был чёрный блестящий камень, как огромный агат. Дорогая штукавина, если судить по стоимости моего небольшого браслета с агатами.

В середине камня был выдавлен отпечаток ладони. Смахнув купюры, приложила руку. Камень засветился и я хотела одёрнуть ладонь. Однако у меня ничего не получилось. Кожа намертво прилипла к чёртовой штукаvine. От испуга у меня вырвалось несколько крепких выражений в сторону нового начальства фирмы «Врата» и всех тех кто придумал дурацкие пугалки.

– Это новая форма приветствия? – прожурчал из камня озадаченный мужской голос, – мне, стесняюсь спросить, к вам точно так же обращаться?

Я прекратила попытки вырвать руку. замерев и припомнив свои последние слова. Алмазов в подарок оставил «умную колонку»? Которая реально припомнит мои выражения и смачно выmaterит при коллегах, если опять случайно её активирую?

Конечно, девчонки будут в восторге, даже, пожалуй, охотно обучат эту штукаvinу при удобном случае ещё парочке приветствий начальницы. Но оно мне надо?! И почему я никак не могу от неё отлепиться?

Вопросов было очень много. Я свирепо уставилась на камень-липучку. Так-то мне ещё морально нужно подготовиться к встрече призраков. Инструкцию почитать. Нет времени болтать с вещью.

– Госпожа, меня зовут Андреа, я ваш волшебный помощник.

– Может, виртуальный?

– Нет.

– Ладно...

– В мои функции входит информирование о клиентах. Род, сущность, привычки, где любят отдыхать, – снисходительно сказал голос.

Я покосилась на потрёпанный томик с рисунками.

– А инструкция на что?

– Так это для тех, кто умеет читать...

Прекрасно. Алмазов подогнал мне гаджет, который мало того, что приставучий, так ещё, ко всему прочему, считает меня недоразвитой.

– В десять утра на перемещение через Врата записаны две неуспокоенные души. Рекомендую, чтобы их обслужил рыжий потомок демона. Ну тот, с пластмассовыми губами. У которого носки в лифчик напиханы.

Я беззвучно застонала, прикрыв глаза. Если Андреа только что разболтал интимные секретики Катерины, то, пожалуй, он отлично впишется в коллектив. Тут у всех язык без костей. И... как он её назвал.

– Демона?..

Подёргала ладонь. Камень с лёгким чавканьем меня, наконец, отпустил. С отвращением посмотрела на слизь, капавшую с ладони. Пожалуй, не буду больше радостно цапать незнакомые предметы в кабинете.

– М-м-м, привкус суккуба, – тоном знатока протянул Андреа, и продолжил уже деловым тоном, – идентификация нового пользователя завершена. Можешь мной пользоваться. В том числе, при выборе одежды. Ты в курсе, что твои джинсы из позапрошлогодней коллекции китайского умельца Кин Ву из деревни Синьгуанву были смешны ещё на этапе эскиза?

Очень постараюсь не разбить Алмазову голову при встрече очень умным и болтливым камнем. Но за себя не ручаюсь.

Глава 9

В кабинет заглянула взлохмаченная голова бухгалтера. Рефлекторно я подвинулась, чтобы заслонить стол, заваленный купюрами, от любопытных глаз.

– Путёвка в замок графа Мерти на одного рептилоида, – пробормотала женщина, суетливо вливаясь в комнату, – у меня всё записано у помощника.

– О, Тина, передавай привет Кристофу, – оживился Андреа, и я замерла, переводя взгляд с камня н бухгалтера. Они знакомы? И в офисе есть ещё одно странное существо?

Услышала рыжего потомка демона, истерический голос которого призывал к бойкоту наглой выскочки. Похоже, тут не одно странное существо.

– Мы с ним не разговариваем, – пожаловалась бухгалтер, – он бастует. Требуется увеличения энергии после открытия Врат. Тяжко ему, лентяю, видите ли. А мне не тяжело, после каждого открытия Врат деньги считать?!

Очень хотелось сосватать ей надоедливый камушек, который меня измазал слизью. Пусть забирает и этого Андреа. Который, к сожалению, говорящий и не бастующий. Будут считать деньги вместе.

Бухгалтер (при попытке вспомнить, как её зовут, память изворачивалась, подсовывая самые дурацкие прозвища) подняла на меня серые глаза, понюхала деньги резко

удлинившимся носом и ловко сгребла купюры себе в карман.

Так же суетливо, как зашла, сотрудница улизнала, оставив меня в глубоком изумлении.

Кто догадался нанять в качестве бухгалтера... крысу?!

– Напоминаю, что скоро прибудет парочка неупокоенных душ, – бодро отчитался Андреа, – иди к демонюге. Померяйтесь бюстом, выясните, кто главный. Разбуди её инстинкты убийцы. Призраков надо не просто отправлять через Врата. А выяснить незаконченное дело. Вчера ты справилась, конечно. Но демона-телепата в смертной разбудить-таки надо. Это, если что, просто рекомандация. Если тебя сожрут, сама виновата.

Если он про Катерину, то инстинкты убийцы у неё никогда и не спали. Да и зря каменюка переживает. Следовать его «рекомандациям» я не собиралась. Если офису сильно надо – пусть сами будят, кого хотят.

Мрачно села в кресло, нервно барабанила пальцами по столешнице.

Босс я, или кто?! Буду приходить на работу просто выпить кофе и получить зарплату. Часто ездить в командировки на ознакомительные туры. По человеческим местам, конечно. Замок графа Мерти осматривать не хочу. Говорят, там туристов в качестве приветствия тяжёлым предметом лупят...

Мечты о вечном отпуске прервал Андреа. Который мне уже надоел, хотя только его узнать успела.

– Через полчаса прибудут новые Врата. Я заказал, пото-

му что молодец и работающий. С тебя останется только оплатить доставку и установку. Наличкой. Знаешь, я к Тине, конечно, хорошо отношусь. Но ты зря ей все деньги отдала без описи и отпечатка её носа. У крысы не так просто добычу из лап выдрать. А Вратами у нас гоблины занимаются. Этим тварям, знаешь ли, платить надо сразу. Чеки не примут. И садюги отменные.

Замерев, переварила информацию. И резко подорвалась с кресла. Факт – я очутилась по другую сторону привычного мира. Проверять, насколько гоблины правда садюги, не хотелось.

Пронеслась мимо коллег в сторону кабинета бухгалтера.
– Вероника Сергеевна, вы за кофе? – озадаченно спросила Лизавета, с потерянным видом.

Остальные коллеги с интересом наблюдали, как я долблю в двери бухгалтерии.

– Открой... те, – прошипела я, дёргая за ручку.

Мне открыли, что удивительно.

Почему я раньше не видела экзотическую внешность бухгалтера? Да и имя... как там её?

Зашла в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь.

– Деньги верните за путёвку.

Бухгалтер искренне удивилась.

– Какие деньги?

Вот крыса!

– Наверное, те самые, которые в сумочку запиханы без за-

писи в отчёт, – ехидно сдал сотрудницу голос из скульптуры «Руки Давида», стоявшей на столе.

Так понимаю, её только что сдал помощник, Кристоф. Который ради благого дела решил нарушить обет молчания.

– Бланки описи в левом ящике стола, – охотно продолжил Кристоф, на которого окрысилась бухгалтерша. Натуральным образом оскалилась с рычанием.

Добыла нужные бланки. Деньги из сумочки вытряхнула на стол. Пересчитала. И поманила пальцем сотрудницу. Поникнув, она подошла поближе. Написала сумму, и, шмыгнув носом, ткнулась им в бумагу.

Сгребла пачки денег и опись. Рысью помчалась к себе в кабинет.

– Может, с сахаром сделать? – безнадёжно уточнила мне в спину Лизавета, которая решила во что бы то ни стало наладить хорошие отношения с новой начальницей.

А мне хотелось уже только одного – чтобы этот рабочий день закончился. Желательно, без гоблинов-садюг.

Желание не сбылось. Это я поняла, когда, запыхавшись, ворвалась в своё кабинет.

Да как эти твари сюда проникают?!

Очень хотелось сказать при виде серых мужичков в строительной робе, которые всю орудовали стамесками и цементом, устанавливая на месте нового шкафа пафосную арку.

Но застеснялась, честно говоря, обзывать рабочих, кото-

рые возились в новыми Вратами. Каменными, как я вчера и предложила Алмазову. И дело не в зубастых челюстях, которыми они время от времени откусывали от огромного куска камня, художественно обглаживая края.

Просто не хотелось поднимать скандал из-за ерунды. Подумаешь, натоптали. И лужу бетона налили. Застынет – сожрут. Или отломают и подметут. Чего сразу орать на них?

Уговаривая себя не поднимать панику, с независимым видом пробралась за свой стол. С ностальгией вспомнился мне мой уголок в общем офисе. Там как-то поспокойнее было, определённо.

– Принимай работу, хозяйка, – сказал рабочий, – с тебя...

И толстыми пальцами выдернул у меня из руки пачки честно отвоёванных у крысы купюр. Очень надеюсь, что мне лично не нужно будет отчитываться, куда я потратила деньги. Рука не поднимется в статье расходов написать: «Кому – гоблинам».

– Проверим, – пробурчал второй рабочий, доедая, как я и рассчитывая, остатки бетона. Вылизал пол до блеска, и только после этого поднялся на ноги, – последние координаты введите, хозяйка. Мы выйдем. Если не расплющит – установка завершена.

– А если расплющит? – замороженно поинтересовалась я, не торопясь подходить поближе.

– Вызовите другую бригаду, донастроите, понятно же, – раздражённо ответил гoblin с полным отсутствием чувства

самосохранения.

Не знаю, что я сделала, но каменные Врата засветились ровным светом, выдавая огненный ландшафт.

Гоблины завистливо вздохнули.

– Умеют же богатенькие отдыхать, – пробормотал тот, кто забрал деньги, – нам на такой курорт работать лет сто. Хоть пройти мимо. Понюхать, что в меню графа Мерти сегодня.

У нас очень разные вкусы, что я могу сказать. Тартар из зомби я бы не пошла нюхать ни за какие деньги.

Гоблины, взявшись за руки, перешагнули Врата, и, оказавшись по ту сторону, повернулись ко мне, помахали рукой. Так понимаю, настройка прошла успешно, никого не расплющило.

Подхватив огнетушитель, который одиноко лежал на берегу огненной реки, швырнули мне его обратно. Почти поймала, машинально. Да он раскалённый, как уголь из костра! Вскрикнув, бросила его обратно, попав одному из гоблинов по голове.

Когда Врата медленно захлопывались, успела крикнуть в прореху извинения, очень надеюсь, что их примут. Ну, я правда случайно! Вообще, надо на всякий случай дописать в рекламке курорта графа Мерти, что туда прибыть нужно с обязательной черепно-мозговой травмой, чтобы в полной мере насладиться всеми услугами. Тогда ко мне претензий точно не будет.

Хмыканье Андреа напомнило об ещё пункте расписания.

Призраки... Которых нужно отправить через Катерину.

Вдохнув-выдохнув, отправилась в офис. Открыв дверь, уставилась на огромную чашку кофе, маячившую прямо передо мной.

По другую сторону кружки, еле держалась Елизавета.

– Опять кофе? – безнадёжно поинтересовалась я, покосившись на беспросветную чёрную жижу. С зелёным листочком, который плавал сверху.

– С мятой, – проблеяла коллега, закатывая глаза.

– Да прими ты подношение этого растения, – лениво посоветовал Андреа тихонько за спиной, – это же мандрагора привязчивая. Она без хозяина чахнет. Будет таскаться за тобой, пока не примешь её под своё покровительство. Вчера ей с призраком помогла, она и признала силу. Не свою, конечно.

Я взяла кружку, с кривой улыбкой, оглядывая как-то позеленевшую Лизу.

У меня появились вопросы. Суккуба в предках могу представить. Наличие у себя хвоста, который ампутировали в раннем детстве, отрицать не буду. То, что прадедом Катерины был демон – да запросто! Но каким редким извращенцем надо быть, чтобы завести интрижку с растением?! Пусть даже три раза магическим?

Глава 10

Когда-то я плотно подседа на изучение практик по управлению стрессами. И гневом. Ходила к психологу. Занималась йогой, лепила страшилищ (чаще всего, это была Катя, Гита и Зита), которых потом рушила резким ударом кулака. Естественно, все мои практики совпали с началом работы во «Вратах».

Кальян на балконе тоже не просто так появился. Просто мне было скучно выполнять упражнение «Вдыхаем позитив – выдыхаем негатив», ничего больше при этом не делая. А так – и руки заняты, и мозг отдыхает. В общем, эта техника мне зашла лучше других.

Надо бы принести аппаратик в кабинет. Чувствую, управлять эмоциями мне тут нужно будет, как никогда ранее.

Неугомонный помощник нудил про то, что до прихода призраков осталось полчаса. Уже пятнадцать минут, и припрутся. А-а-а, десять минут, а у нас в наличии только неподготовленный демон и неадекватная начальница, которая просто смотрит в пространство и пытается курить кофе, подношение от растения.

Андреа в качестве будильника моей совести оказался крайне раздражающим. И громким. На очередной вопль в кабинет, без стука, засунулась Катерина. Услышала своё имя, озвученное визгом недавно помощником.

– Вызывали? – лениво процедила она, оглядывая меня презрительным взглядом.

Я встрепенулась, ставя чашку на стол. И посмотрела на коллегу совсем другими глазами. Так как девушка, которая была просто рыжей бестией ещё утром, сейчас стала рогатой рыжей бестией. Милые маленькие рожки, ей даже идёт.

Интересно, хвост у неё имеется, или тоже купировали в детстве, как у меня?

Мысли мои понеслись куда-то в сторону, с трудом удалось собраться.

– Вероника Сергеевна, – прошептал Андреа змеиным шёпотом, – берите бумажку по призыву внутреннего демона и начинайте. Мелок в ящике стола.

Полагаю, за вредность в этой компании должны приплачивать. И за вероятность попасть в психушку после работы – тоже.

– Сейчас, подожди, – сказала я одновременно и Андреа, и прищурившейся Катерине.

Со вздохом поднялась, нашла указанный мелок и бумажку. Бегло прочитала инструкцию. Потом, нервно икнув, перечитала. И поняла, зачем нужен мелок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.